

ВЫХОДИТЪ

два раза въ неделю: по Вторникамъ и Пятницамъ. Подписка принимается, въ Тифлисѣ въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ; въ книжныхъ магазинахъ Пеллаги и Эрбаджанца. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петербургск. Почтамта и у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Исакова. Въ Москвѣ, въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжныхъ магазинахъ Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ Готти.

КАВКАЗЪ.

№ 67.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Годовое издаеіе съ пересылкою . . . 8 р.ч
Полугодовое . . . 5 р.
Газета печатается възлѣткою и каждую букву по 1, въ лѣвую сереброю съ желтѣ облаткой
Безъ влѣкаго исключенія

ВТОРНИКЪ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ.

Сентября 4-го 1851 ГОДА.

Его Императорское Величество, въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ, соизволивъ отдать слѣдующіе приказы:

Августа 11-го дня 1851 года. Умершій исключается изъ списковъ. Начальникъ 3-й Дивизіи 1-го Отдѣленія VIII-го Округа Путей Сообщенія, Штабсъ-Капитанъ *Бахметьевъ*.

Августа 12-го дня. Переводится. Самурскаго Пѣхотнаго полка Прaporщикъ *Дроздовскій*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17 го.

Августа 13-го дня. Переводится. Пѣхотныхъ пол-

ковъ, Прaporщикъ: *Модлинскаго, Калениченко*, въ Самурскій Пѣхотный полкъ. *Тенганскаго, Менко-жесевскій*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 15 го.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость»*, 1851 года июля въ 25-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ дѣлахъ съ горнами въ прошедшемъ году: Старшій Адыютантъ Управленія 1-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, Черноморскаго Ливій-

наго №-го баталіона Капитанъ *Иващенко*; Штабсъ-Капитанъ Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ № 3-го, *Патковскій* и № 4-го, *Майли 1-й* и Анапскаго Артиллерійскаго гарнизона, *Сачковъ*; Поручикъ: находящійся при Управленіи 2-го Отдѣленія Черноморской береговой линіи, состоящій по Кавалеріи *Давидсонъ* и Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, *Мачуговскій*, № 4-го, *Псурскій*; Подпоручикъ: Черноморскихъ Ливійныхъ баталіоновъ: № 1-го, *Исарскій*, № 3-го: *Андріевичъ* и *Луцисскій*, № 13-го *Семеновъ*, № 15-го, *Мишлатъ*, и № 1-го, Прaporщикъ *Ярцовъ*. Знаками ордена Св. Анны четвертой степени, съ надписью «за храбрость», для Мусульманъ установленными, 1851 го.

РАЗСКАЗЪ

ОБЪ ОСАДѢ УКРѢПЛЕНІЯ АХТЫ.

(Продолженіе.)

Хотя пространство между люнетами и крѣпостью было обстрѣливаемо непріателемъ, но, благодаря отличной распорядительности Подпоручика *Ищенко*, оныя прибыли въ укрѣпленіе безъ всякой потери.

Для прикрытія амбразуръ, также и на орудія, сдѣланы были щиты, обитые листовымъ жестью; колодезь очищенъ, и, по недостатку въ немъ воды, приказано отпустить ее порціями. Находящихся въ крѣпости мѣрныхъ *Ахтинцевъ* я приказалъ помѣстать въ особенной казармѣ, на томъ бастионѣ, куда непріятель не могъ вести траншейныхъ работъ, и, безъ крайней надобности, не позволялъ имъ выходить. Я охотно бы обезоружилъ ихъ; но, зная какъ трудно во время осады отобрать оружіе у дикихъ горцевъ безъ явнаго насилія, я удовольствовался тѣмъ, что приказалъ за нихъ поручительство Помощника Начальника Самурскаго Округа, Штабсъ-Капитана *Бучкиева*, знавшаго ихъ всѣхъ лично.

Непріятель, занявъ форштадтъ, былъ уже близокъ къ намъ; но какъ форштадтъ лежалъ въ небольшой ложбинѣ, параллельной съ крѣпостью, то ночью, съ 15-го на 16-е, непріятель вырылъ ровъ, въ родѣ первой параллели, и утромъ 16-го сентября очень ловко и просто началъ подвигаться къ крѣпости противъ 1-го и 4-го бастионовъ (*). Маневръ оныя замѣнилъ большою подвижною кучею фашиновъ и кольевъ, высотой равняющеюся кромѣ крѣпостнаго бруствера, и въ послѣдствіи служившей ему вмѣстѣ траншей каваліера. Ядра и гранаты наши пронизывали эту кучу, но поврежденія быстро исправлялись при страшныхъ возгласахъ изъ алкорана, и снова начиналось перекидываніе фашиновъ и кольевъ. Шумъ этой работы надоблялъ намъ болѣе выстрѣловъ: невыносимо, досадно смотрѣть, какъ осадныя работы растутъ съ каждымъ часомъ, и не имѣть никакой возможности ихъ разрушить (вылазки нельзя было сдѣлать по малочисленности гарнизона). Въ двѣнадцать часовъ дня былъ тяжело раненъ завѣдывавшій 1-ю батарею Капитанъ *Жоржъ*, достойный и храбрый офицеръ,

одушевлявшій своимъ хладнокровіемъ и присутствіемъ духа вѣрныхъ его командъ людей.

Въ два часа одна изъ первыхъ гранатъ, брошенныхъ непріателемъ съ батарей, расположенной на высокомъ утесѣ, за рѣкою Самуромъ, ударилась въ нашъ пороховой погребъ. Взрывъ четырехъ сотъ пудовъ пороха былъ ужасенъ, разрушивъ до основанія зданіе порохового погреба, часть крѣпости и 5-й бастионъ съ двумя орудіями. Вмѣстѣ съ 5-ю батареею Штабсъ-Капитанъ *Байдаковъ* и сорокъ четыре человека рядовыхъ взлетѣли на воздухъ. Поручикъ *Чуприковъ*, находившійся во второмъ пороховомъ погребѣ, для дѣланія зарядовъ, былъ засыпанъ обрушившеюся стѣною, и съ трудомъ приведенъ къ жизни. Многие изъ защитниковъ крѣпости переранены и изувѣчены; я получилъ сильный ушибъ камнемъ въ лѣвое колено. Ранены также жены офицеровъ, Г-жи *Жоржъ*, *Байдакова* и *Богуславская*. Остались невредимы дочь Полковника *Рота* и жена Горнаго Инженеръ-Поручика *Крешетницкаго*.

Г-жа *Жоржъ*, изувѣченная, безъ чувствъ вытасцена была изъ-подъ груды камней и земли. Первые слова ея были: цѣла ли крѣпость? гдѣ мой мужъ?

Г-жа *Байдакова* осталась вловою съ двумя малолѣтними дѣтьми. Надобно было видѣть твердость ея духа и некорысть Провидѣнія. Молодая женщина и уже вдова; женщина среди всѣхъ ужасовъ войны, сама страдающая отъ ранъ, она съ твердостью вѣрою въ Бога ожидала конца страшной драмы и успокоивала своихъ спрѣгъ, только изрѣдка спрашивала меня: капитанъ, что съ нами будетъ?

Г-жа *Богуславская*, забывая свои страданія, подавала помощь другимъ, лишала себя всякаго спокойствія, отдавала свои подушки, свою постель!

Солдаты подавали помощь раненымъ, отыскивали живыхъ подъ грудями камней, земли, лошадей и труповъ, которыми завалена была крѣпость. Погреба 2-й и 3-й были отчасти разрушены, но порохъ въ нихъ уцѣлѣлъ. Первою мыслию моею было перенести порохъ въ другое мѣсто; но меня удержало опасеніе движеніемъ обратитъ на этотъ пунктъ вниманіе непріятеля.

Въ проломѣ крѣпости была ввинута часть резерва, состоявшая изъ сорока осьми человекъ солдатъ Мингрельскаго Егерскаго Полка; подъ градомъ пуль сооружена была новая батарея изъ кулей съ провансомъ, и завалена брешъ кулями и мѣшками изъ шивелей, набитыхъ землею. Горцы, съ оглушительнымъ воплемъ «алла» бросились на штурмъ такъ неостово, что неопытные защитники стѣны, между 5-ю и 4-ю батареями, дрогнули и бросились

внутри крѣпости; но примѣръ офицеровъ и личное мое присутствіе мгновенно ихъ ободрило.

Съ справедливою гордостью могу сказать, что съ этой минуты я приобрѣлъ особенную довѣренность солдатъ, такъ, что куда бы я ни приходилъ, всадѣ солдаты просили меня остаться съ ними, выражая этимъ свою полную преданность. Старые солдаты горворили мнѣ: аваше благородіе, берегите себя, намъ болѣе нечего, а вы молоды, вамъ умирать не приходится!»

Дѣйствія всѣхъ офицеровъ, даже раненыхъ, во все время были выше всѣхъ похвалъ. Солдаты дрались съ величайшимъ хладнокровіемъ.

Едва разсѣлся дымъ отъ взрыва, какъ пѣсепники 5-й гренадерской роты Князя Варшавскаго полка гремѣли уже: «За Царя, за Русь святую!»

Рядового *Щелкачева* взрывомъ отбросило сажель на шесть въ сторону. Вскочивъ на ноги оныя воскликнулъ: «экъ, проклятые, толкаютъ!»

Горнисть *Барзель*, у котораго взрывомъ сломано ружье, схватилъ ружье, и во все время осады доказалъ, что оныя владѣтъ имъ исправно. Товарищи часто совѣтовали ему сыграть отступленіе оборванцамъ.

Барзель *Костычевъ*, заряжая орудіе, вмѣсто убитаго бомбардира, обыкновенно обѣщавъ пробить горнами похоронный маршъ. Солдаты смѣялись, что горцы не въ тактъ пляшутъ подъ его музыку. Особеннымъ мужествомъ отличался въ этомъ случаѣ фельдфебель Мингрельскаго Егерскаго Полка *Михальченко* и Князя Варшавскаго Полка унтер-офицеръ *Руденко*. Ихъ неутомимость, веселость и всегдашняя готовность на все радовали сердце. Молодые солдаты спрашивали ихъ, какъ владѣть штыкомъ: «коли крѣпче, да скорѣй выдерживай, а схватить за штыкъ, береги голову. Вотъ и все!»

Не прошло двухъ часовъ, какъ другая непріятельская граната лопнула въ нашемъ зарядномъ ящикѣ, и произвела новый взрывъ.

Эти два происшествія, одно велѣдъ за другимъ, оставили во себѣ ужасное опустошеніе и значительную потерю въ людяхъ; но не ослабили духа гарнизона, наклавагося умереть съ оружіемъ въ рукахъ.

При второмъ взрывѣ были ранены Майоръ *Сторосило* и Прaporщикъ *Семеновъ*. Сильно ранены также и изувѣчены храбрый почталіонъ, случайно находившійся въ крѣпости (именно я, къ сожалѣнію, не припомню), и крѣпостной человекъ Капитана *Тизенгаузена*, *Борисъ*, который заряжалъ орудіе послѣ убитаго бомбардира на 3-й батарей. Оба они были молодцы на славу. Почталіонъ, едва отдохнувшій отъ ранъ, явился снова къ дѣлу, и 20-го числа погибъ

(*). Вмѣсто туровъ оныя набрасывали къ сторонѣ крѣпости небольшія фашины (въ родѣ санныхъ фашиновъ) и колья, замѣнявшіе имъ туры, за коими ровъ оставлялъ фута въ полтора глубины и въ два ширины, а землю изъ него выбрасывали къ сторонѣ крѣпости.

да августа въ 1-й день—въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлѣ при отраженіи 13-го сентября 1850 года непріятельской партіи, намѣревавшейся угнать скотъ у мирныхъ Закавъ-Юртовцевъ, Старшина деревни Закавъ-Юртовской, Поручикъ Сайбдулла-Оспаевъ.

ТИФЛИСЪ.

Изъ Ленкорани пишутъ, что 18 прошлаго августа въ Ленкоранскомъ укрѣпленіи загорѣлся домъ одного офицера, и пламя, раздуваемое довольно сильнымъ вѣтромъ, перешло на сосѣдственные дома. Пожаръ, несмотря на всѣ усилія прекратить его, истребилъ восемь домовъ со службами, принадлежащихъ женатымъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ.

честною смертію. Борисъ, изувѣченный и сильно обожженный разрывомъ ящика, лежа въ казармѣ, не переставалъ до конца жизни ободрять молодыхъ солдатъ и внушать имъ презрѣніе къ опасностямъ.

Послѣ взрыва сдѣлано мною слѣдующее распределение: на первый фасы назначенъ Капитанъ Тизенгаузенъ, на 1-ю батарею Подпоручикъ Щекинъ, на 2-ю, Прапорщикъ Бенетъ и Прапорщикъ Товбичъ, на 3-ю, Подпоручикъ Архангельскій, на 4-ю, Подпоручикъ Ищенко, на 5-ю, Штабсъ-Капитанъ Бучкиевъ и Подпоручикъ Каржовъ. Письмоводитель Почтоваго Отдѣленія Головачевскій, по собственному желанію, состоялъ на 4-й батарее во все время осады. Артиллерию завѣдывалъ Прапорщикъ Шлаттеръ.

Въ тотъ же день былъ раненъ Подпоручикъ Каржовъ. Непріятель до поздняго вечера велъ непрерывную канонаду.

При вечернемъ рапортѣ оказалось на лицо въ гарнизонѣ: въ 5-й гренадерской ротѣ Князя Варшавскаго Полка 194, въ ливійной 85, въ другой ливійной 76, въ мингрельской 46, артиллеристовъ 18 и нефронтныхъ 21; всего 440 человекъ.

Крѣпость наша представляла страшное зрѣлище: трупы людей и лошадей валялись повсюду, угрожая произвести заразу, а убрать было некому и некогда. Стены раненыхъ и умирающихъ сжимали сердце...

Прекращеніе вѣшняго сообщенія, затрудняя съ каждымъ часомъ наше положеніе въ крѣпости, внушило Штабсъ-Капитану Бучкиеву мысль извѣстить о происходящемъ Командующаго войсками Генераль-Лейтенанта Князя Аргутинскаго-Долгорукаго.

Въ ночи, съ 16-го на 17-е, Штабсъ-Капитанъ Бучкиевъ, Подпоручикъ Али-Султанъ-Бекъ и Прапорщикъ Ага-Мулла-Шефиръ-Оглы, въ сопровожденіи троихъ нукеровъ и казака Пвана Солонина, перодѣтые по-легиински, пользуясь темнотою, вышли изъ крѣпости. Въмѣсто Штабсъ-Капитана Бучкиева назначенъ былъ Прапорщикъ Бенетъ, а вмѣсто Прапорщика Бенета Прапорщикъ Богуславскій.

17-го сентября, на третій день осады, непріятель подвигалъ уже свои работы на гребень гласиса 1-го и 4-го бастіоновъ, несмотря на сильный убійственный огонь изъ крѣпости. Горцы понять не могли, откуда у насъ берется порохъ, и поминутно кричали: «сдавайтесь, пороху нѣтъ!» Солдаты отвѣчали: «будетъ чѣмъ васъ, нехристей, перебить!» Прапорщикъ Шлаттеръ мѣтками выстрѣлами подбилъ у нихъ два орудія (*).

(* Въ этотъ день позабылъ насъ маркизъ нашъ Армянинъ Пвашъ. Онъ хотѣлъ спрыгнуть въ ровъ, но былъ схваченъ солдатами и приведенъ ко мнѣ. На вопросъ: «Что ты сдѣлаешь?» онъ съ испуга плаксиво отвѣчалъ: «Пощадите, ваше благородіе, выпустите меня изъ крѣпости; здѣсь меня убьетъ непріятель, а тамъ не тронетъ, потому что я самъ къ нему приду!» Онъ былъ подъ арестомъ до конца осады.

САГАКЪ ВЕЛИКІЙ.

Вскорѣ послѣ того, какъ Арменія страхнула съ себя заблужденія сосѣдей своихъ Персовъ и ознакомилась съ истинами евангелическаго ученія, началась между Сассанидами и гайканскими Арсаками кровавая борьба, борьба, основанная не на честолюбіи, но на безразсудномъ ожесточеніи обѣихъ династій, нехотѣвшихъ понять и выкинуть хорошею въ толкованіи своихъ жрецовъ. Изъ которыхъ одинъ говорилъ своимъ царямъ: «Великій государь! боги не нуждаются въ твоихъ видимыхъ жертвоприношеніяхъ, и ты можешь смягчить ихъ гнѣвъ только тогда, если обратишь всѣхъ народовъ, состоящихъ подъ твою властію, къ законамъ Зороастра» Другіе, слѣпо привязанные къ преданіямъ, переданнымъ ихъ отцами, и, не могши понять высokaго божественнаго откровенія, ненавидѣли и считали каждаго, неслѣдовавшаго ихъ ученію, своимъ личнымъ врагомъ. Ненависть эту, соединенную иногда съ притворнымъ

По неизмѣннѣ въ крѣпости зажигательныхъ сварядовъ, мы бросили ручныя гранаты, обернутыя въ смоляную паклю, равно и просто куски смоляной пакли. Но какъ фашинникъ ихъ былъ сырой, то хотя противу 1-й и 4-й батарей и загорѣлись траншейныя работы, но онѣ скоро были потушены непріятелемъ; притомъ же, по причинѣ вѣтра отъ рѣки Самура, искры падали внутрь крѣпости, и задымомъ можно было опасаться внезапнаго нападенія.

Восемьдесятъ боченковъ пороху было приготовлено на случай желанной смерти. Обходя батареи, я спрашивалъ солдатъ: «сумѣемъ ли мы, ребята, умереть, какъ умерли наши товарищи въ Михайловскомъ укрѣпленіи?» Они отвѣчали: «ваше благородіе! отъ насъ поживы нехристамъ не будетъ!»—«Да я первый взорву укрѣпленіе», говорилъ унтеръ-офицеръ Князя Варшавскаго Полка, Дмитрій Ивановъ.

Многихъ храбрыхъ сохранилъ я въ памяти своей; но, кажется, не видалъ такихъ, какъ ты, Дмитрій Ивановъ. Отъ веселыхъ разсказовъ твоихъ заливались твои товарищи неудержимымъ смѣхомъ, и отъ молодецкаго штыка блѣднѣли басурманскія рожи! Улыбка не сбѣжала съ твоего лица, когда ты палъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Полуночью 18-го сентября, подземный стукъ обнаружилъ намъ, что непріятель ведетъ мѣшную галерею подъ первый бастіонъ (*).

Контръ-мѣну вести не было никакой возможности, по недостатку рукъ и инструментовъ. Разсчитывая, что у непріятеля не можетъ быть большаго количества пороху, я приказалъ людямъ быть въ ретраншаментѣ, а на бастіонѣ оставилъ только самое необходимое число людей, которые, при движеніи непріятеля, должны были также отступать въ ретраншаментъ.

Около полудня мы съ восхищеніемъ увидѣли на высотахъ, по ту сторону рѣки Самура, отрядъ Князя Аргутинскаго-Долгорукаго, шедшій къ намъ на выручку.

Прапорщикъ Товбичъ, на вопросъ мой: много ли ихъ? въ шутилой радости закричалъ «милліоны!»

Помѣрѣ приближенія отряда толпы непріятелей на форштадтѣ и въ траншеяхъ начали водноваться, и когда передовыя части войскъ спустились на половину горы, мюриды, работавшіе противу 1-й, 4-й и

(* Въ послѣдствіи, по освобожденіи отъ осады, мы осматривали ихъ работы. Галерею они вели безъ всякихъ рамъ, прямо подъ ровъ, на самый уголъ батареи; вмѣсто пороховаго ящика заложенъ былъ мѣдный котелъ съ небольшимъ отверстіемъ въ стѣнкѣ, куда вставлены были одинъ въ другой три ружейные ствола, съ отверстіями въ казенной части. Въ нихъ находился порохъ, посредствомъ котораго огонь былъ сообщенъ заряду. Въ разстояніи сажени оттуда лежалъ мертвый мюриды, вѣроятно, зажгавшій мѣну.

смирненіемъ, они не сарывали на своихъ лицахъ, но старались внушить ее своимъ послѣдователямъ, повторяя безпрестанно о борьбѣ съ дьяволомъ, котораго они видѣли въ огнепоклонникахъ. Черезъ это самое такъ сильно поколебали Арменію, что она не могла уже болѣе занять прежняго своего мѣста (какъ напр. при Вагаршакѣ 1) въ тогдашней политическои системѣ азійскихъ государствъ, и постоянно, съ каждымъ годомъ, клонилась къ своему паденію. Паденіе ея могло бы ускориться, если бы между армянскими духовными и свѣтскими властями не являлись люди, вполне заслуживающіе воспоминанія. Къ числу такихъ достойныхъ людей принадлежатъ и Сагакъ, десятый армянскій патриархъ, явившійся только слишкомъ поздно для поддержанія гайканскаго трона.

Сагакъ, родившійся около 344 года по Р. Х., былъ изъ фамиліи Арсакидовъ, но принадлежалъ не къ той отрасли, которая господствовала въ Арменіи, а къ другой, извѣстной подъ именемъ Суреньяновъ, которая вышла въ царствованіе Хозроя 1 изъ Персіи

5-й батареей и изъ форштадта, двинулись отъ крѣпости; мы провожали ихъ картечью....

Пользуясь отступленіемъ непріятеля, я приказалъ Капитану Тизенгаузену сдѣлать вылазку и разрушить веденныя противу насъ работы.

Радость наша была непродолжительна.... Отрядъ, будучи уже въ виду крѣпости, не могъ, по неизмѣннѣ моста, перейти черезъ рѣку Самуръ. Потому, обнадѣживъ насъ скорымъ возвращеніемъ, онъ поднялся обратно на гору и пошелъ въ обходъ. Мы слова остались въ жертву всѣмъ случайностямъ осады....

Съ удаленіемъ отряда, горцы, потерявъ нѣсколько человекъ убитыми, снова принялись за работы, которыхъ Капитанъ Тизенгаузенъ, по краткости времени, не успѣлъ разрушить.

Въ ночи съ 19-го на 20-е, мы услышали стрѣльбу въ аулѣ. Еще разъ надежда мелькнула въ сердцахъ; мы подумали, нейдутъ ли къ намъ на выручку храбрые Мингрельцы и Тифлисцы, стоявшіе въ то время на Военно-Ахтинской дорогѣ; въ послѣдствіи мы узнали, что это были привѣты Шамира тому изъ храбрыхъ, кто возьметъ крѣпость и въ награду получить дочь нашего коменданта! 20-го сентября непріятель продолжалъ свои работы, и на форштадтѣ замѣчена была необыкновенная дѣятельность. Мы готовились къ отчаянной защитѣ.... Сестра Прапорщика Тимофеева, незадолго предъ тѣмъ прибывшая въ крѣпость съ братомъ, произведеннымъ изъ фельдфебелей, собирая по крѣпости неразорванныя гранаты, относила ихъ брату, занимавшемуся приготовленіемъ зарядовъ, приговаривая: «на, пусть имъ обратно; пусть нехристи знаютъ, что насъ Богъ бережетъ!»

Въ два часа пополудни раздался страшный взрывъ. Часть 1-й батареи взлетѣла на воздухъ отъ заложеной непріятелемъ мины. Вслѣдъ за взрывомъ горцы бросились на штурмъ. Храбрый Поручикъ Щекинъ встрѣтилъ ихъ картечью, а потомъ штыками въ рукопашной схваткѣ, гдѣ и погибъ славною смертію, вмѣстѣ съ двѣнадцатью солдатами, которые выскочили къ нему изъ ретраншаментовъ. Новая толпа горцевъ встрѣчена была залпомъ картечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ, ручными гранатами и камнями. Въ то же время на 5-ю и 6-ю батареи бросились мюриды съ дѣстамицами, но были сбиты и опрокинуты. Послѣ самаго отчаяннаго кровопролитія штыками и кинжалами, брешь была завалена трупами убитыхъ съ обѣихъ сторонъ, натискъ непріятеля остановленъ. Я раненъ пулею въ лѣвую сторону живота и контуженъ камнемъ въ голову. Близъ 4-й батареи, во время штурма, неизвѣстно отъ чего, взорвало зарядный ящикъ; имъ былъ раненъ и обожженъ Капитанъ Тизенгаузенъ, а рядоваго Чмырева, стоявшаго у ящика, перебросило убитымъ черезъ бастіонъ. Наканунѣ Капитанъ Тизенгаузенъ приходилъ по крѣпости съ докторомъ нашимъ Гринквистомъ. Пуля пробила Гринквисту полу сюртука; онъ обернулся къ Капитану Тизенгау-

и потомъ жестоко была преслѣдуема Тиридатомъ (1). Отецъ Сагака Нерсесь 1-й, имѣвшій довольно сильное вліяніе на государст-

(1) Вотъ генеалогическая таблица фамилии, къ которой принадлежалъ Сагакъ.

Анакъ-Суреньянъ,
былъ посланъ Арлаширомъ-Сассанидомъ въ Арменію во второй половинѣ III-го вѣка по Р. Х., по прибытіи куда онъ умертвилъ въ 286 году Хозроа 1-го, отца Тиридата.

Григорій 1-й, Просвѣтитель Арменіи.

Вартанесъ.

Гусканъ.

Атанакесъ.

Нерсесь 1-й.

Сагакъ.

былъ послѣднимъ изъ этой фамилии. Если кому угодно ознакомиться ближе съ этою арсакидскою отраслю, можно обратиться къ Исторіи Хоренаци и добросовѣстному труду Сень-Мартена: Discours sur l'origine et l'histoire des Arsacides. Journal Asiatique tom 1. 1822.

зону и флегматически сказалъ ему: «сегодня моя очередь, завтра ваша!» Сказанное въ шутку, къ сожалѣнію, сбылось ужаснымъ образомъ.

Между тѣмъ солдаты, подъ градомъ пуль и камней, устроили новую батарею изъ кулей, на мѣсто разрушенной № 1-го батареи.

Рядовой Свидерскій, взрывомъ сброшенный въ ровъ, вмѣшался тамъ въ толпу Лезгинъ, и вмѣстѣ съ ними взлѣзъ на стѣну. Солдаты вида его въ лезгинской шапкѣ, съ княжатою въ рукахъ, бросились на него со штыками. «Стой ребята, закричалъ Свидерскій, своего не узнали!» Въ этотъ же день убитъ незабвенный унтеръ-офицеръ Дмитрій Ивановъ. Миръ праху твоему, честный, благородный воинъ!

На рядоваго Горбаченка, на 1-й батарее, напали двое Лезгинъ. Одного онъ опрокинулъ штыкомъ, но другой схватился за штыкъ. «Братцы, помогите!» взмолился Горбаченко. Унтеръ-офицеръ Виниченко, извѣстный своимъ мужествомъ, подскочилъ къ нему на помощь съ словами: «ахъ ты, безсильный, съ двумя не справишься; вотъ какъ бей!» и Лезгинъ не существовалъ.

(Оконч. въ сл. №).

Поездка на Бѣлый-Ключъ.

Удушливый жаръ въ домахъ и невыносимая пыль по улицамъ тифлисскимъ, неговоря уже о скукѣ, заставили меня искать развлечения и прохлады въ окрестностяхъ Тифлиса. Наслышавшись о Бѣломъ-Ключѣ, какъ о мѣстечкѣ, похожемъ по климату на Россію, я недолго думая добылъ лошадь, и съ проводникомъ, утромъ 20-го августа, пустился въ путь. Проѣхавъ болѣе получаса городомъ, я началъ подниматься за Таможней на гору, и хотя подъемъ въ этомъ мѣстѣ не слишкомъ удобенъ, но я не обращалъ на это вниманія, ощущая съ каждымъ усиленнымъ движеніемъ лошади впередъ прохладу, которая мало-по-малу оживила мое тѣло, истомленное жаромъ;—когда же лошадь моя достигла вершины, я невольно оборотился назадъ, чтобы взглянуть на Тифлисъ, изъ котораго бѣжалъ такъ внезапно, и, признаюсь, я былъ очарованъ картиной, представившейся моимъ глазамъ: Тифлисъ, если смотрѣть на него съ высоты, изображаетъ собою панораму, достойную кисти художника. Налюбовавшись превосходнымъ видомъ и давъ отдыхъ своей лошади, усталой отъ напряженія силъ при подъемѣ на гору, я отправился далѣе по указанію проводжатаго.—Проѣхавъ болѣе шести часовъ по мѣстамъ довольно живописнымъ, я прибылъ на поселеніе Бѣлаго-Ключа, въ которомъ расположенъ Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полкъ. При самомъ въѣздѣ въ

венное управленіе при Арсакѣ II и его кровожадной супругѣ Фаранземѣ, обращалъ особенное вниманіе на образованіе своего сына, стараясь чрезъ то открыть ему свободный доступъ къ извѣстности и, какъ замѣчаютъ нѣкоторые гайканскіе писатели, заставить его слѣдовать по своей дорогѣ, для блага соотечественниковъ. Это предположеніе оправдывается тѣмъ, что Сагакъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ началъ вести строгую жизнь, подражая во всѣхъ дѣлахъ своему родителю и, такъ удачно, что за долго еще до вступленія на патриаршескій престолъ народъ и князья питали къ нему глубокое уваженіе и успѣлъ прослыть между ними мудрецомъ и ораторомъ, чѣмъ онъ былъ и на самомъ дѣлѣ. Къ разцвѣту же Сагака много способствовала мать его, Гречанка, дочь константинопольскаго вельможи Аппіона. Рассказывая своему сыну о древней исторіи Грековъ, о ихъ подвигахъ, религіи и о познаніяхъ въ наукахъ и искусствахъ, она съ дѣтства поселила въ немъ любовь къ этому народу и ко всему, въ чемъ только выражался въ то время греческій умъ.

Сагакъ, обдумывая серьезные философичес-

по селеніе, караульный остановилъ меня вопросомъ: кто я и откуда?—Ого! подумалъ я, да и здѣсь заведено городское положеніе, требовать отъ пріѣзжающихъ отчетъ, о значеніи ихъ въ свѣтъ. Что дѣлать, надо повиноваться. Удовлетворивъ любопытство неотступнаго гренадера, сказавъ ему, что я за пища и откуда залѣзъ въ ихъ предѣлы, я тоже обратился къ нему съ вопросомъ: не знаешь ли онъ, гдѣ живетъ Майоръ С....., на гостепрійство котораго я рассчитывалъ еще при выѣздѣ изъ Тифлиса. Гренадеръ, не затрудняясь моимъ вопросомъ, отвѣчалъ съ хладнокровіемъ, свойственнымъ русскому солдату: «немогимъ знать ваше благородіе»; потомъ подумавъ съ минуту, онъ указалъ на чистенькій домикъ и, уходя къ своему посту, прибавилъ: «кажись тамъ». Хотя отвѣтъ гренадера былъ не слишкомъ опредѣлителенъ, но я рѣшился имъ воспользоваться на удачу, и, о счастье! въ домѣ, указанномъ гренадеромъ, я нашелъ кого мнѣ было нужно.—Радужная встрѣча С.....ва и стаканъ чаю въ дружеской бесѣдѣ, совершенно изгнали изъ меня усталость отъ безпокойной вѣды верхомъ. Поговоривъ съ С.....вымъ о разныхъ разностяхъ, мы отправились осматривать Бѣлоключенское поселеніе, которое строеніями, разбросанными на довольно большомъ пространствѣ и видомъ окрестныхъ полей, лѣсовъ и небольшихъ горъ, напомнило мнѣ селенія въ Россіи и пробудило воспоминаніе юношескихъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ подмосковной, богатой картинами природы. Проходивъ болѣе двухъ часовъ, мы возвратились домой, довольные прогулкой, и заключили день моего пріѣзда небольшою трапезой, которая для меня показалась пріятною и вкусною самаго роскошнаго городского ужина.

На слѣдующій день я пошелъ повидаться съ полковымъ командиромъ княземъ Н. Д. Орбеліаномъ, знакомымъ мнѣ еще по Тифлису; любезный пріемъ князя и новое знакомство съ его родственницей княгиней М. И. О..... и ея дочерью, переѣхавшими на Бѣлый-Ключъ на лѣтнее время, доставили мнѣ удовольствіе, о которомъ я и не воображалъ, оставляя Тифлисъ. Княгиня и ея дочь, соединяя въ себѣ умъ съ свѣтскою любезностью, безъ претензій на этикетъ, составляютъ, какъ говорится, душу общества. Каждый день съ 12 часовъ утра, домъ полковаго командира наполняется пріѣзжими изъ Тифлиса и офицерами. Князь Орбеліанъ, занятый служебными дѣлами, не забываетъ и своихъ гостей, доставляя имъ разные удовольствія: прогулки верхомъ по окрестностямъ Бѣлаго-Ключа, музыка въ саду, испещренномъ превосходными цвѣтами, и танцы подъ фортепіано, не даютъ посѣтителю времени задуматься. Къ довершенію описанныхъ удовольствій, нѣкоторые изъ Бѣлоключенскаго общества сговорились устроить домашній спектакль; выборъ пьесъ палъ на два водевила: Комедія съ дялюшкой и Дочь русскаго актера. Вспомнивъ время,

когда я бывалъ участникомъ въ подобныхъ спектакляхъ, и какъ много отъ нихъ удовольствія, я съ нетерпѣніемъ и любопытствомъ сталъ ожидать дня, назначеннаго для представленія, между-же тѣмъ не упускалъ случая повеселиться въ обществѣ, собирающемся въ домѣ полковаго командира. Наконецъ насталъ и день спектакля; утромъ 26-го числа общество, неучаствующее въ представленіи, получило приглашеніе посѣтить вечеромъ театръ любителей; я тоже не былъ исключенъ изъ числа приглашенныхъ, и ровно въ 7 часовъ, вмѣстѣ съ прочими, отправился въ театръ. При входѣ въ комнату, гдѣ устроена была сцена домашними средствами, нельзя было не обратить вниманія на прекрасно-разрисованный однимъ изъ офицеровъ С. Ш..... завѣсъ, изображавшій перспективу колонады.—Только что зрители заняли мѣста и полковая музыка окончила увертюру, какъ подняли завѣсъ и началось представленіе водевила—Дочь русскаго актера. Всѣ роли этой оригинальной пьесы были исполнены каждымъ дѣйствующимъ лицомъ отчетливо и безъ всякихъ фарсовъ, недоступныхъ для благороднаго спектакля; въ-особенности роль Дочери актера была выполнена княжной Е. Д. О..... и превосходно:—княжна-цыганка и княжна-деревенскій мальчикъ, были совершенно два различныя лица; нельзя было не удивляться, гдѣ и когда княжна могла изучить характеръ и манеры лицъ, ею представленныхъ. Хвала и слава таланту! Послѣдній куплетъ къ зрителямъ былъ заглушенъ рукоплесканіемъ публики, пришедшей въ восторгъ отъ граціозной цыганки и хорошенькаго мальчика. Второй водевилъ, Комедія съ дялюшкой, былъ исполненъ также удачно какъ и первый, въ-особенности роли: Племянницы А. Г. К....., Дялюшки В. И..... и Фильки, слуги П. Н..... и были выполнены какъ нельзя лучше; неподдѣльный комизмъ Г. Г. И.....ва и Н.....го заставлялъ отъ души смѣяться всѣхъ присутствующихъ и не жалѣть рукъ, аплодируя куплету, пропѣтому Г. В. И.....вымъ про Петербургъ. Съ паденіемъ завѣса часть публики, довольно видѣвшимся, отправилась домой, а остальные посѣдовали за полковымъ командиромъ въ его домъ, гдѣ ожидалъ гостей ужинъ и любезность хозяйна, княгини М. И. и ея дочери.

Когда же Сагакъ достигнулъ зрѣлаго возраста и началъ судить объ окружающемъ его мѣрѣ своимъ собственнымъ умомъ, всѣ прежнія догадки о его будущности измѣнились. Чувствуя слабость человѣческой природы, онъ не захотѣлъ въ глазахъ людей сдѣлать изъ себя льстеца и притворнаго смиренника,

когда я бывалъ участникомъ въ подобныхъ спектакляхъ, и какъ много отъ нихъ удовольствія, я съ нетерпѣніемъ и любопытствомъ сталъ ожидать дня, назначеннаго для представленія, между-же тѣмъ не упускалъ случая повеселиться въ обществѣ, собирающемся въ домѣ полковаго командира. Наконецъ насталъ и день спектакля; утромъ 26-го числа общество, неучаствующее въ представленіи, получило приглашеніе посѣтить вечеромъ театръ любителей; я тоже не былъ исключенъ изъ числа приглашенныхъ, и ровно въ 7 часовъ, вмѣстѣ съ прочими, отправился въ театръ. При входѣ въ комнату, гдѣ устроена была сцена домашними средствами, нельзя было не обратить вниманія на прекрасно-разрисованный однимъ изъ офицеровъ С. Ш..... завѣсъ, изображавшій перспективу колонады.—Только что зрители заняли мѣста и полковая музыка окончила увертюру, какъ подняли завѣсъ и началось представленіе водевила—Дочь русскаго актера. Всѣ роли этой оригинальной пьесы были исполнены каждымъ дѣйствующимъ лицомъ отчетливо и безъ всякихъ фарсовъ, недоступныхъ для благороднаго спектакля; въ-особенности роль Дочери актера была выполнена княжной Е. Д. О..... и превосходно:—княжна-цыганка и княжна-деревенскій мальчикъ, были совершенно два различныя лица; нельзя было не удивляться, гдѣ и когда княжна могла изучить характеръ и манеры лицъ, ею представленныхъ. Хвала и слава таланту! Послѣдній куплетъ къ зрителямъ былъ заглушенъ рукоплесканіемъ публики, пришедшей въ восторгъ отъ граціозной цыганки и хорошенькаго мальчика. Второй водевилъ, Комедія съ дялюшкой, былъ исполненъ также удачно какъ и первый, въ-особенности роли: Племянницы А. Г. К....., Дялюшки В. И..... и Фильки, слуги П. Н..... и были выполнены какъ нельзя лучше; неподдѣльный комизмъ Г. Г. И.....ва и Н.....го заставлялъ отъ души смѣяться всѣхъ присутствующихъ и не жалѣть рукъ, аплодируя куплету, пропѣтому Г. В. И.....вымъ про Петербургъ. Съ паденіемъ завѣса часть публики, довольно видѣвшимся, отправилась домой, а остальные посѣдовали за полковымъ командиромъ въ его домъ, гдѣ ожидалъ гостей ужинъ и любезность хозяйна, княгини М. И. и ея дочери.

Съ окончаніемъ ужина, шумнаго отъ разныхъ остротъ и замѣчаній о спектаклѣ, окончилось и мое удовольствіе. Простясь съ радужными хозяевами, я на другой день, съ разсвѣтомъ, возвратился въ Тифлисъ, который послѣ нѣсколькихъ дней, проведенныхъ пріятно на Бѣломъ-Ключѣ, [показался мнѣ еще песносѣе и душнѣе, чѣмъ я оставилъ его 20 августа.

Юв. А.....

но пренебрегши будущимъ своимъ величіемъ, вступилъ, съ согласіемъ отца, въ бракъ съ Сандухтою, дочерью князя Варгана Мамиконьяна. Впрочемъ Сагакъ недолго наслаждался семейною жизнью: подруга его сердца вскорѣ умерла, оставивъ ему для утѣшенія только малолѣтнюю дочь Анойшу. Вслѣдъ за этимъ ударомъ, глубоко поразившимъ Сагакъ, постигло новое несчастіе, именно смерть отца его Нерсеса, отравленнаго, по приказанію царицы Фаранземы, въ 380 году по Р. Х.

Послѣ такихъ жестокихъ переворотовъ въ семействѣ, Сагакъ началъ вести почти монашескую жизнь, упрекаемый своими товарищами, которымъ его несчастія дали поводъ думать и говорить, что Сагакъ лишенъ преждевременно семейныхъ наслажденій. Провидѣніемъ, за то, что не исполнилъ его требованій. Но эти неосновательныя упреки не глубоко подѣйствовали на Сагакъ: онъ былъ удержанъ отъ совершеннаго затворничества своею дочерью, которая требовала его заботы и попеченій и часто заставляла его задумываться объ ея участи. Наконецъ, когда Анойша вступила въ бракъ съ княземъ Гамазаспомъ, изъ фамиліи Мамиконьяновъ, Сагакъ нѣсколько успокоился и забывалъ свои несчастія, обративъ преимущественно вниманіе на успокоеніе Арменіи, стонавшей подъ игомъ Персовъ. Хозрой III, тогдашній царь Гайастана, узнавъ о стараніяхъ Сагака о благоденствіи народа и прежде слыша о его мудрыхъ распоряженіяхъ по дѣламъ, поручаемымъ ему патриархомъ Асбуракесомъ, возвелъ его, по смерти этого первосвященника, въ 390 году на патриаршескій престолъ, не испросивъ даже разрѣшенія отъ персидскаго государя Хазкерта I. Но этотъ маловажный случай далъ поводъ Персіи вмѣшаться въ тогдашнее управленіе Арменіи, чтобы лишить Хозрова наслѣдственныхъ владѣній за то, что онъ, какъ дошло до свѣдѣній Хазкерта, по совѣтамъ Сагака искалъ секретно помощи у императора Аркадія. Хозрой, оставленный Аркадіемъ и своими князьями, не въ состояніи былъ противиться Персамъ и уступилъ силѣ. Лишенный короны, послѣ пятнадцатилѣтняго царствованія, онъ былъ препровожденъ съ многими своими приближенными въ Персію, гдѣ заключилъ его въ замокъ Убли, въ Сузіанѣ. На гайканскій тронъ возведенъ былъ братъ Хозрова Врамшабухъ, явля, какъ другіе называютъ его, Баграмъ-Шахпуръ.

Но негодование Хазкерта не распространилось далеко: онъ былъ установленъ въ своихъ владѣніяхъ Сагакомъ, который силою своею краснорѣчія заставилъ его смириться предъ собою. Вмѣсто того, чтобы лишить этого первосвященника патриаршескаго престола, какъ ожидали Армяне, Хазкертъ, напротивъ, утвердилъ его на мѣстѣ своею грамотою и выказывалъ къ нему любовь и уваженіе; о чемъ бы Сагакъ не просилъ его, для пользы своихъ соотечественниковъ, онъ никогда ему не отказывалъ и старался всегда выполнить просимое. Такъ напримѣръ, Сагакъ ходатайствовалъ у Хазкерта о предоставленіи зятю своему Гамазаспу мѣста спаранета (2), которое оставалось, по смерти князя Сагака Багратида, незанятымъ, и на которое Врамшабухъ не осмѣлился никого утвердить безъ разрѣшенія Персіи. Хазкертъ безъ отговорокъ утвердилъ Гамазаспа спаранетомъ: по этому не ограничили его благодѣянія, вынужденныя краснорѣчіемъ патриарха: онъ, по просьбѣ Сагака, позволилъ еще

(2) Званіе спаранета соответствовало въ Арменіи званію главнокомандующаго и вмѣстѣ съ тѣмъ военнаго министра.

князьямъ изъ фамиліи Камсараканъ и Ама тунъ вступить снова въ свои владѣнія, изъ которыхъ они были изгнаны за большое участіе въ тогдашнихъ дѣлахъ Арменіи и за старанія защитить независимость своего отечества. Послѣ этого Хазкертъ, изъ уваженія къ Сагаку, безъ всякаго ходатайства, грамотою своею поставилъ родственную патриарху фамилію Мамиконьяновъ въ числѣ первыхъ княжескихъ домовъ въ Арменіи.

Но несмотря на всѣ эти милости, сдѣланныя Хазкертомъ для Гайастана, Сагакъ не могъ равнодушно смотрѣть на Персію: онъ отворачивался отъ нея и думалъ только о томъ, какими-бы средствами и съ чьею помощію уничтожить вліяніе Персовъ на дѣла Арменіи. Эта мысль не давала ему покоя, онъ день и ночь былъ преслѣдуемъ ею. Во время такого болѣзненнаго состоянія души своей, Сагакъ, съ помощію Месропа, изобрѣлъ и началъ вводить въ употребленіе армянскую азбуку, которая существуетъ и до настоящаго времени. Эта азбука, имѣвшая по видимому, предметомъ своимъ одно только литературное значеніе, была изобрѣтена совершенно съ другою цѣлію. Сагакъ думалъ этимъ нововведеніемъ отдалить Армянъ отъ другихъ націй Востока, особенно отъ Персовъ; сдѣлать ихъ народомъ самостоятельнымъ, никому неподчиненнымъ какъ въ политическомъ, такъ и въ литературномъ отношеніяхъ, и утвердить въ христіанствѣ, въ которомъ они нѣсколько были поколеблены при Арсакѣ II Богоотступникомъ Меружаномъ. Сагакъ, съ дѣлательнымъ сотрудникомъ своимъ Месропомъ, началъ жестоко преслѣдовать употребленіе чужеземныхъ азбукъ, особенно той, на которой были писаны книги огненоклонниковъ или послѣдователей Зороастра; а чтобы болѣе успѣть въ этомъ, Сагакъ распорядился тотчасъ же всѣ необходимыя книги для церковнаго употребленія и другія полезныя сочиненія переписать новыми изобрѣтенными буквами. Замѣтимъ кстати здѣсь, что до времени Сагака, Армяне употребляли алфавиты персидскій, греческій и сирійскій, въ особенности послѣдній, и что этотъ патриархъ своимъ изобрѣтеніемъ, имѣвшимъ преимущественно цѣль политическую, оказалъ также большую услугу армянскому языку и литературѣ, въ которой чрезъ это самое сохранилось для насъ много полезныхъ о древности свѣдѣній, а безъ того она давно-бы окончила свое существованіе и смѣшалась бы съ литературами Персовъ и Сиріянъ.

Врамшабухъ также споспѣшествовалъ всѣмъ своимъ силами въ этихъ предпріятіяхъ

Сагаку и просилъ его не оставлять заботъ объ отечествѣ. Это обстоятельство и просьба царя доставили Сагаку сильное вліяніе на государственныя дѣла и сдѣлали его свѣтлѣйшимъ лицомъ въ Арменіи, которая по смерти Врама въ 415 году была управляема совершенно почти имъ однимъ, потому что свѣтскіе правители всегда прибѣгали къ нему за совѣтами и никогда не противились его наставленіямъ. Эта привязанность и уваженіе, оказываемыя патриарху, долго удерживали непокойныхъ князей отъ гражданской войны, которая готова была вспыхнуть въ Арменіи, такъ-какъ Врамшабухъ не оставилъ послѣ себя правителя, кромѣ девяти-лѣтняго сына своего Ардасеса, а царь Хозрой III томился въ замкѣ Убли, ожидая того счастливаго дня, когда смерть прекратитъ его страданія.

Сагакъ, чувствуя, что главною причиною несчастій Хозрова было возведеніе его на патриаршескій престолъ и зная, что Хазкертъ жестоко ненавидѣлъ этого царя, рѣшился ходатайствовать объ освобожденіи его. Для этого онъ отправился лично ко двору персидскаго властителя, и своею увлекательною просьбою заставилъ Хазкерта согласиться на освобожденіе Хозрова. Хозрой снова увидалъ Арменію, но радость его была непродолжительна: онъ умеръ въ концѣ 416 года, и гайканскій тронъ остался опять безъ царя. Сагаку предстояли большіе труды, и когда онъ обсуживалъ, какъ привести разстроенное свое отечество въ какой-нибудь, на первый разъ, порядокъ, смерть похитила у него главнаго сотрудника помощника спаранета Гамазаспа. Эта потеря лишила князя защиты предъ Хазкертомъ, который радъ былъ теперь этому случаю, чтобы присоединить къ своимъ владѣніямъ Гайканское царство. Князья прибѣгли къ патриарху Сагаку. Этотъ смиренный пастырь, сожалея объ интересахъ своихъ соотечественниковъ, предпринялъ снова путешествіе въ Персію, чтобы защитить тамъ предъ царемъ выгоды Гайастана и царствующей фамиліи Арсакидовъ. Но просьба патриарха на этотъ разъ не была исполнена: Хазкертъ, хотя и оставалъ Арменію независимую, но на престолѣ ея возвелъ сына своего Шахпура.

(Окончаніе въ слѣд. №).

На Тифлискомъ театрѣ, въ четвергъ 6-го сентября, актерами Тифлисской театральной Дирекціи, представлены будутъ: КАТЕРИНА или ЗОЛОТОЙ КРЕСТИКЪ, комедія-водевиль въ 2-хъ дѣйствіяхъ. Переводъ съ французскаго П. С. Оедорова. ЖЕНИХЪ ВЪ МЫШКѢ, А НЕВѢСТА ВЪ КОРЗИНКѢ, шутка-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи. Переводъ съ французскаго П. С. Оедорова.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1851 ГОДА.

Часы	Термометръ Р°		Сырость воздуха	Барометръ при 13° Р. Русск. полулин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе Неба	Наименьшая Темпер. Рео.	Мѣсяца и числа.
	Сухой.	Смоч.						
7 утра.	+15,0	+12,4	0,71	573,11	Тихо.	Об. на гор.		
12 полд.	21,2	14,4	0,42	571,34	Ю.В. сл.	— — —		30-го
4 попол.	23,4	15,0	0,35	569,60	— — —	— — —	+ 13,2	Август.
9 веч.	18,4	13,0	0,49	570,43	Ю.В. оч. сл.	Об. мѣст.		
7 утра.	+15,1	+12,1	0,67	571,14	Тихо.	Обл. мѣст.		
12 полд.	21,7	15,0	0,44	570,09	Ю.В. оч. сл.	Обл. на гор.		31-го
4 попол.	24,8	16,4	0,36	568,96	С.З. ум.	Ясно и мгла.	+ 13,0	Август.
9 веч.	18,1	14,6	0,66	572,11	С.З. сл.	Об. мѣст.		
7 утра.	+16,7	+14,0	0,72	575,11	В. оч. сл.	Облачно.		
12 полд.	20,8	14,7	0,47	574,36	Ю.В. оч. сл.	Об. раз.		1-го
4 попол.	19,8	14,2	0,49	573,85	— — —	— — —	+ 16,0	Сентяб.
9 веч.	15,1	12,0	0,66	574,11	Тихо.	Ясно.		
7 утра.	+12,6	+10,5	0,74	574,99	С.З. оч. сл.	Обл. на гор.		
12 полд.	20,4	13,6	0,41	574,13	Ю.В. сл.	Об. мѣст.		2-го
4 попол.	22,5	14,4	0,35	573,29	— оч. сл.	— — —	+ 10,8	Сентяб.
9 веч.	16,9	12,7	0,57	574,69	Тихо.	Об. на гор.		

Прим.: 31 августа въ 1 ч. 15 м. полдня подулъ СЗ. вѣтеръ. 2 сентября въ 10 ч. 4 м. 35 секундъ веч. чувствуемъ былъ ударъ землетрасенія.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.